

Глава 12: "Папа"

Жалкий малыш с опухшим лицом плакал и тянулся к нему, чтобы обнять. Хуо Линь никогда раньше не видел такой сцены и такого маленького ребенка.

Он молчал несколько секунд с презрительным видом, а затем подошел и взял плачущего малыша на руки.

Ребенок выглядел мягким, но на самом деле он был довольно тяжелым. Это был очень тяжелый ребенок. К счастью, императорская родословная от природы была сильной, и физическую силу даже трехлетнего ребенка нельзя было недооценивать.

Хуо Линь легко подхватил пухлого малыша на руки. Закрепив его, он планировал отнести его в сторону, чтобы над ним больше не издевались.

"Ах!"

Цзянь Нин, лежавший на плече Хуо Лина, напрягся, чтобы оглянуться. Он был крайне встревожен и крикнул Хуо Линю: "Яйцо-яйцо!".

Хуо Линь: "?"

Цзянь Нин знал только одно существительное, поэтому он продолжал кричать "Яйцо-яйцо".

Хуо Линь остановился и пошел в том направлении, куда указывал Цзянь Нин, и обнаружил синие носки, которые маленький пухлый ребенок сжимал в руке. Он повернулся к малышу и выхватил у него носки.

Маленький пухлый ребенок привык к властному поведению, поэтому, когда у него отобрали носки, он хотел сопротивляться.

Он не мог сопротивляться более двух секунд, прежде чем его снова сбили с ног.

Пухлый малыш, которого сбили с ног, начал плакать, но его плач попал в уши Хуо Линя, что вызвало у Хуо Линя неподдельное отвращение.

Это было очень неприятно слышать.

Они оба плакали, но ребенок на его руках не раздражал.

Забрав синие носки, маленький принц унес и Цзянь Нин. Держа в руках носки, его мокрое лицо улыбалось, когда он плакал.

Вскоре.

Цзянь Нин был посажен на сиденье автомобиля, сжимая свои собственные маленькие носки.

"Хорошо, не карабкайся".

Хуо Линь посмотрел на ребенка, сидящего на сиденье. С суровым лицом он приказал: "За мной тоже не ходи. Я выхожу из системы".

Цзянь Нин моргнул глазами, не совсем понимая.

Хуо Линь посмотрел на ребенка, поднял взгляд на него, затем на носки в руке ребенка. Он не мог не поправить его: "Это носки, а не яйцо".

Цзянь Нин крепко сжал носки и снова позвал Хуо Лина "яйцо-яйцо".

Хуо Линь нахмурился и поправил его: "Я не "яйцо-яйцо"".

Цзянь Нин прищурил глаза и тихо сказал: "Яйцо-яйцо!".

Хуо Линь: "..."

Он действительно был глуп.

Этот маленький идиот даже не мог нормально говорить. Держа носки, он сунул их в руку Хуо Линю.

Хуо Линь снова начал возражать. "Я не хочу их."

Он получил бесчисленное количество подарков всех размеров, но это был первый раз, когда кто-то вручил ему свои ношенные носки.

Нет, это был не подарок.

Увидев, как Цзянь Нин протягивает ему носки, а затем начинает поднимать его пухлую маленькую ножку, Хуо Линь потемнел лицом и понял, что тот хочет, чтобы он помог ему их надеть.

Заставить маленького принца империи прислуживать ему, надевая для него носки, было чем-то невиданным.

Цзянь Нин некоторое время поднимал свою пухлую маленькую ножку, пока наконец не схватил ее. Затем принц опустил на корточки и неловким движением надел на него носки.

В отличие от паники, которую он испытал, когда его ногу схватили раньше, на этот раз Цзянь Нин потряс своей пухлой ножкой и рассмеялся.

Носки были надеты.

Хуо Линь еще не ушел. Он сел рядом с ним и холодно сказал: "Следуй за мной и учись говорить заново".

Этот ребенок был слишком глуп.

Он был настолько туп, что не хотел выходить из игры, не выучив несколько слов.

"Это носок".

"Это машина".

"Это твоя рука. Не хватай меня. Я не буду тебя обнимать".

Спустя неизвестно сколько времени самый младший ребенок в языковом классе наконец-то произнес слово, отличное от "яйцо".

Он подержал свое маленькое личико и осторожно произнес новое слово: "носки!".

Хуо Линь сказал: "Да, это носки".

Цзянь Нин продолжил: "Машина, машина!"

Хуо Линь сказал: "Хорошо, продолжай".

Цзянь Нин глубоко вздохнул и вспомнил слово, которое любила говорить Чжан Си. Он перевел взгляд на Хуо Линя и сказал милым голосом: "Папа!".

Хуо Линь: "....."

Трехлетний маленький принц тоже глубоко вздохнул и попытался успокоиться, затем поправил его: "Ты ошибаешься, я не твой папа".

Цзянь Нин надул свое пухлое лицо и продолжил тренировку: "Папа!"

Хуо Линь больше не мог этого выносить и указал на себя. "Зови меня братом".

Цзянь Нин был ошеломлен, а затем воскликнул: "Гуогуо!". (Примечание: Будем использовать это слово, так как оно более милое и соответствует детским словам Цзянь Нина).

Хуо Линь слушал это не совсем обычное "брат" и вдруг почувствовал, что что-то не так. Он не ожидал, что у него будет младший брат, но теперь этот ребенок называл его братом.

Цзянь Нин научилась называть его "гуогуо" и тут же стала похожа на попугая, безостановочно взывая к Хуо Линю.

Молочное "гуогуо" и липкий маленький ребенок заставили холодное лицо Хуо Линя на мгновение растеряться.

Время шло мало-помалу.

Цзянь Нину пора было пить молоко, и хотя ему не хотелось покидать Хуо Линя, он должен был пойти и найти свою собственную бутылочку.

Чжан Си закончил приготовление сухого молока и собирался разбудить своего ребенка, чтобы покормить его. Держа в руках молочный порошок, он проверил состояние ребенка. При осмотре его охватил гнев.

Как могло распухнуть личико его драгоценного малыша?!